

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (Россия и Армения: перекрестки историй и культур)

УДК 323.1:94:008 (=19)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.1

В. З. Акопян

ОТРАЖЕНИЕ В ЭТНИЧЕСКИХ ТОПОНИМАХ ЮГА РОССИИ ИМЕН ИЗВЕСТНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

История армянского народа, с давних времен терпящего притязания на свои территории со стороны соседних государств, представляет собой бесконечную цепь трагических событий и остродраматических ситуаций. Под ударами кочевых варварских орд в Армении разрушались города и села, уничтожались исконные жители, а земли становились достоянием захватчиков. Спасавшие жизни армяне большими и малыми группами покидали родину и расселялись в других странах, в частности на Юге России (Дон и Северный Кавказ). Значительная часть армян, оказавшихся за пределами родины – в диаспоре, теряла свою этничность в результате ассимиляции. Многие теперь находятся под угрозой потери своей национальной идентичности.

Важнейшим фактором, влияющим на сохранение национального самосознания в диаспоре, выступает историческая память о покинутой родине. В свою очередь на сохранение исторической памяти оказывают влияние национальные топонимы, в частности ойконимы – названия населенных пунктов.

В статье приводится авторская классификация армянских топонимов (ойконимов). Третью группу ойконимов, самую многочисленную, составляют населенные пункты, названные в честь известных деятелей армянского происхождения, а также основателей населенных пунктов. Эти топонимы стали объектом рассмотрения данной статьи.

В советский период, особенно в предвоенные десятилетия, преимущество отдавалось только революционным или советским по содержанию топонимам. Большая часть из них посвящена армянам – советским общественно-политическим деятелям. Многие армянские населенные пункты по разным причинам или прекратили свое существование, или были переименованы.

Автор выражает уверенность в том, что на современном этапе положения Конституции Российской Федерации создают благоприятную основу для восстановления утраченных национальных топонимов.

Ключевые слова: Юг России, армянские поселения, диаспора, историческое сознание, национальная идентичность, топонимы, ойконимы.

Victor Akopyan

REFLECTION OF THE NAMES OF FAMOUS FIGURES OF ARMENIAN ORIGIN IN THE ETHNIC TOPONYMS OF THE SOUTH OF RUSSIA

The history of the Armenian people, which has long suffered claims to its territories from the neighboring states, is an endless chain of tragic events and dramatic situations. Under the blows of the nomadic barbarian hordes in Armenia, cities and villages were destroyed, the original inhabitants were destroyed, and the lands became the property of the invaders. The Armenians who saved their lives left their homeland in large and small groups and settled in other countries, in particular in the South of Russia (the Don and the North Caucasus). A significant part of Armenians who found themselves outside their homeland – in the Diaspora, lost their ethnicity because of assimilation. Many are now in danger of losing their national identity.

The most important factor affecting the preservation of national identity in the diaspora is the historical memory of the abandoned Homeland. In turn, the preservation of historical memory is influenced by national toponyms, in particular oikonyms – the names of settlements.

The article presents the author's classification of Armenian toponyms (oikonyms). The third group of oikonyms, the most numerous, consists of settlements named after famous figures of Armenian origin, as well as the founders of settlements. These toponyms have become the object of consideration of this article.

In the Soviet period, especially in the pre-war decades, the advantage was given only to revolutionary or Soviet toponyms in terms of content. Most of them are dedicated to Armenians-Soviet public and political figures. Many Armenian settlements either ceased to exist or were renamed for various reasons.

The author expresses confidence that at the present stage, the provisions of the Constitution of the Russian Federation create a favorable basis for the restoration of lost national toponyms.

Key words: South of Russia, Armenian settlements, diaspora, historical consciousness, national identity, toponyms, oikonyms.

История армянского народа представляет собой бесконечную цепь трагических событий и остродраматических ситуаций. Под ударами кочевых варварских орд разрушены тысячи городов и сел, уничтожены сотни тысяч и миллионы исконных жителей страны, а ее земли стали достоянием захватчиков. Спасшиеся от геноцида армяне покидали родину и расселялись в других странах, в частности, на Юге России образовав диаспору (по-арм. – спюрк). Многие армяне ассимилировались, другие в настоящее время находятся под угрозой потери своей национальной идентичности.

В сохранении национального самосознания в диаспоре играют роль различные объективные и субъективные факторы, обуславливающие друг друга. К первым относятся: 1) существующая в данной стране политическая, социально-экономическая, этноконфессиональная ситуация; 2) имеющиеся традиции межэтнических отношений как в стране в целом, так и в конкретном регионе; 3) компактность проживания этнодисперсной группы; 4) близость к региону нахождения общины ее исторической родины и наличие благоприятных условий для тесных связей с ней; 5) наличие у «метрополии» (в данном случае материнского государства) экономических и иных возможностей для поддержки своей национальной диаспоры; 6) существование (или же отсутствие) у этнодисперсной группы страны и региона исторических традиций общинной жизни и наличие действующих на современном этапе таких сегментов общин, как национальная церковь, общественные объединения (благотворительные и иные общества), учебные заведения на армянском языке и культурные учреждения с общением на родном языке и т. д.

Важнейшим фактором, влияющим на сохранение национального самосознания в диаспоре, выступает историческая память о покинутой по разным причинам родине. В свою очередь на сохранение исторической памяти оказывают влияние национальные топонимы¹.

Причем в рамках данного исследования рассматриваются только те армянские топонимы на Юге России, которые связаны с названием населенных пунктов, – ойконимы. И в этом комплексе групп топонимов мы более подробно остановимся только на одной, третьей, группе ойконимов из нашей классификации, которая приводится ниже. Рассмотрение всех остальных топонимов, например, гидронимов (названия улиц), урбонимов (городских объектов), агоронимов (площадей), гидронимов (водных объектов), оронимов (возвышенностей) [11; 17], так же, как и других групп

ойконимов, или уже получили освещение в опубликованных наших работах [7; 8; 9; 10; 11], или являются темой следующих публикаций.

Не претендуя на универсальную классификацию национальных ойконимов на Юге России, выделим следующие группы названий населенных пунктов.

Первая группа армянских ойконимов региона связана с эндоэтнонимом (самоназванием этноса) и экзоэтнонимом (названием этноса, которое ему дали другие народы). С учетом того, что большинство российских армян русскоязычны, слово «армянин» для них является и первым, и вторым.

Большинство ойконимов с наименованием «Армянская» (с приставкой или без нее) сохранились в Краснодарском крае. В их числе: хутор Армянский Крымского района; х. Армянский Апшеронского района; х. Староармянский Тбилисского района; хутор Трудовая Армения Каневского района; села Верхне-Армянское Лоо, Верхне-Армянская Хобза, Нижне-Армянская Хобза (Лазаревский район г. Сочи), Краевско-Армянское (Хостинский район Сочи) и др. К этой группе топонимов относились десятки ойконимов на Юге Дагестана и в горах Черкесии.

Единственный населенный пункт, содержащий в своей основе эндоэтноним «hАй» («Հայ»), точнее «hАйк» («Հայր»), расположен на Кубани. Это самое крупное армянское село Краснодарского края – Гайкадзор (Հայկաձոր), или Гай-Кодзор (в переводе с армянского – Армянское ущелье) Анапского района. Ныне Гайкодзор является центром сельского округа, входящего в состав муниципального образования город-курорт Анапа Краснодарского края, расположенного в предгорьях, в 15 км к юго-востоку от Анапы, на северо-западной оконечности Главного Кавказского хребта. Население села – 2968 чел. (2010 г.) [5; 13, с. 107–110].

Вторая группа содержит названия городов, сел и других географических названий исторической Армении, нередко с добавлением приставки «новый» (по арм. – нор): г. Новая Нахичевань (Нор-Нахичеван, Нахичевань-на-Дону); г. Армавир; с. Эдиссия; несколько сел с названием Арапат (сохранилось только одно); хутора и станицы с российским названием армянской столицы: ст. Эриванская и х. Эриванский; х. Карс, х. Карский, х. Новокарский; х. Новый Ардаган; х. Ван (упразднен); Муш (ныне – ст. Тоннельная); Эрзинджан (ныне п. «Победа»); х. Эрзинджан (упразднен); Эрзерум (упразднен) и др. Все названные населенные пункты находятся или находились в пределах Краснодарского края.

Третью группу ойконимов, самую многочисленную, составляют населенные пункты, названные в честь известных деятелей армянского происхождения, а также основателей сел или хуторов, владельцев поместий.

1 Топонимы (по-арм. – տեղանունը – теһанунэ) – название стран и географических областей, городов и сел, улиц и площадей, континентов и океанов, рек и озер, природных объектов и т. д. [11; 17; 19].

Четвертая группа национальных ойконимов, преимущественно советского периода, несет идеологическую нагрузку. Например: х. Кармир-Астх (Красная Звезда) в Адыгее; х. Новый Мир (Нор Ашхарн) и с. Новая Жизнь (Нор Кянк) в Краснодарском крае и др. К ним также относятся и упоминавшиеся выше топонимы третьей группы, по фамилиям советских деятелей армянского происхождения.

К пятой группе армянских топонимов относятся те из них, которые имели «чисто» религиозное содержание: город Сурб Хач (Святой Крест), нынешний город Буденновск Ставропольского края; х. Хачивань (Хачиван) Лабинского района Краснодарского края и др.

К шестой группе мы относим те из них, которые не имели изначально армянского происхождения, но со временем их жителями стали осознаваться в качестве своих, национальных названий.

Как уже отмечалось выше, в данной статье более подробно рассматривается третья группа ойконимов – названия населенных пунктов в честь известных деятелей армянского происхождения, а также основателей сел или хуторов, владельцев поместий. Большая часть из них появилась в советский период и посвящена армянам – общественно-политическим деятелям советского периода. В этом плане количественно преобладают топонимы, названные в честь известного политического деятеля, социал-демократа Степана Георгиевича Шаумяна (1878–1918), которого при жизни называли Кавказский Ленин. Его именем названы преимущественно армянские населенные пункты. Менее «значимым большевикам», например, грузинского происхождения, повезло больше. Их именами называли города и села. В этом плане Орджоникидзе, Буачидзе и другие соотечественники Сталина и Берия «оставили» Шаумяна далеко позади себя. Назовем несколько населенных пунктов (сел, хуторов, поселков) Юга России, носящих фамилию известного революционера – армянина.

1. Село (поселок городского типа) Шаумян в Туапсинском районе Краснодарского края (1603 чел.), бывшее до 1953 г. административным центром Армянского района (упраздненного в 1953 г.). До 1936 г. село называлось Елизаветпольское.
2. Хутор Шаумяновский Егорлыкского района Ростовской области (1875 человек, 2010 г.).
3. Хутор Шаумян Майкопского района Адыгейской республики (386 чел., 2018 г.).
4. Поселок Шаумяновка в Лазаревском районе Сочи (ныне городской микрорайон), в 3 км от моря, в 12 км к северо-западу от Центрального Сочи. Поселок основан в начале XX века спасшимися от геноцида западными армянами. Через поселок проходит

федеральная автотрасса «Джубга-Адлер». Шаумяновка расположен в горной (400 м над уровнем моря) лесистой местности. Микрорайон делится на Верхнюю Шаумяновку и Нижнюю Шаумяновку.

5. Село им. Шаумяна в Кизлярском районе Дагестанской республики, в двух км от города Кизляр (1204 чел., 2010 г.). В советский период армянское село. В настоящее время преобладают народы Дагестана (аварцы, лакцы и др.).
6. Поселок Шаумяновский Георгиевского района Ставропольского края (3119 чел., 2010 г.). Более 90% русские, остальные армяне и представители других национальностей.

Целый ряд топонимов посвящены известному советскому государственному, военному и партийному деятелю, литератору Александру Федоровичу Мясникову (настоящая фамилия Мясникян, литературный псевдоним – Мартуни). Он родился 28 января 1886 г. в г. Нахичевани-на-Дону. Его фамилией названы армянский национальный Мясниковский район в Ростовской области, улица в Пролетарском районе города Ростова-на-Дону, поселок Мясникован на р. Темерник, ставший микрорайоном в составе Ворошиловского района г. Ростова. К поселку примыкает остров на р. Темерник, на котором расположена церковь Сурб Хач (в советский период – Музей русско-армянской дружбы) – все, что осталось от монастырского комплекса Сурб Хач, уничтоженного в 1920-е гг. советской властью. Здание церкви – старейшее в Ростове-на-Дону. В приходском училище при монастыре Сурб Хач Мясникян обучался до 12-летнего возраста. В период учебы Александр освоил литературный армянский (до этого, кроме русского языка, он говорил на нахичеванском диалекте). По окончании училища учился в нахичеванской армянской семинарии, по окончании которой продолжил обучение в гимназических классах Лазаревского института в Москве. Прекрасно владея восточноармянским языком, он не испытывал языковых проблем в Советской Армении, куда был направлен в начале мая 1921 г. решением ЦК РКП(б). Здесь он работал председателем Совнаркома и наркомом по военным делам, одновременно заместителем председателя СНК ЗСФСР и членом Кавбюро ЦК РКП(б). Через своих представителей вступил в переговоры с Гарегиним Тер-Арутюняном, дав ему понять, что сделает все возможное, чтобы армянские области, включая Сюник (Зангезур), не перешли под контроль Азербайджана [6]. В связи с этим Александр Федорович оказался в числе немногих политических деятелей Советской Армении, чье имя не было стерто из названий городов, улиц и населенных пунктов Третьей республики и Республики Арцах.

А. Ф. Мясников погиб 22 марта 1925 г. в авиационной катастрофе вместе с Георгием Атарбековым, с 1921 г. – нарком почт и телеграфа Закавказья, заместителем наркома РКИ и членом Президиума Закавказской партийной контрольной комиссии, и С. Могилевским, с 1922 г. – председателем Закавказского ГПУ. Ряд историков считают катастрофу несчастливой.

В память о Г. Атарбекове (1892–1925) были названы: микрорайон Атарбеково, входящий в состав Лазаревского района г. Сочи (микрорайон находится на правом берегу реки Уч-Дере, в 1 км от берега моря), улицы в Москве, Краснодаре, Сочи, Ростове-на-Дону, Пятигорске и др. В 1993 г. в Пятигорске улицу Атарбекова переименовали в ул. Широкую. В то же время не изменились названия всех остальных топонимов на основе фамилий революционеров, все распоряжения которых добросовестно выполнял Атарбеков. Такую же избирательную, одношаговую топонимическую «десоветизацию» провели в Краснодаре в отношении ул. Шаумяна, одной из самых длинных улиц, параллельной главному проспекту столицы Кубани – Красной. Улицу Шаумяна переименовали в Рахпилевскую. Восторжествовала историческая память? Избирательно – да. И самое главное – город, построенный по указу Екатерины Великой, по-прежнему остается топонимически «красным». Но это уже другая тема.

Такая избирательность встречается, извиняюсь за фразеологизм, сплошь и рядом. Возьмем, например, фигуру советского государственного и политического деятеля Анастаса Ивановича Микояна (1895–1978).

Неоднозначное отношение к личности Микояна сложилось в армянском обществе. Признавая за ним огромную роль в качестве советского политического и государственного деятеля, некоторые историки считают, что ради политической карьеры он не занял принципиальную позицию по вопросу возвращения Нагорного Карабаха и Нахичевана в состав Армянской ССР. Но его имя, активного участника строительства государственности Советского Азербайджана, как и других политических деятелей армянского происхождения, подвергается шельмованию в «азербайджано-турецкой» историографии.

Однако в российской истории (пусть в советском временном отрезке) роль Микояна огромна, и она весьма созидательна. Подтверждением является и северокавказский временной период (1922–1926) в его политической карьере, когда в 1922 г. Микоян, только избранный в состав ЦК РКП(б), был направлен в Ростов-на-Дону, где возглавил Юго-Восточное бюро ЦК (с 1924 г. – Северо-Кавказский крайком). При нем самый сложный регион РСФСР в условиях нэпа быстро оправился от разрухи и вновь стал житницей страны. Микоян предпринял решительные шаги по превра-

щению «казачества в опору советской власти». Он требовал от коммунистов гибко относиться к религии, соблюдать экономические права, предоставленные зажиточным крестьянам и нэпманам. Национальные споры и трения преодолевались на основе компромисса. По инициативе Микояна был построен административный центр Карачаевской АО – Микоян-Шакар (ныне Карачаевск).

А. И. Микоян так же, как и другие советские руководители в окружении Сталина, несет ответственность за репрессивную политику. Но он после кончины диктатора много сделал для десталинизации советского общества, реабилитации невинно репрессированных советских людей и целых народов. В начале 1960-х гг. ему принадлежала решающая роль в урегулировании Карибского кризиса, когда мир стоял на грани термоядерной войны. На фоне масштабной личности Микояна весьма «серо» выглядело новое поколение советских руководителей во главе с Л.И. Брежневым. Эта ревность проявилась в обозначении топонимов.

Выдающаяся личность (подчеркнем для всего СССР, РСФСР и в частности для Юга России) была вознаграждена названием его именем двух небольших донских хуторов. Первый, хутор Микоян, был основан в 1929 г. в пустынной и безводной степи Мечетинского (с 1935 г. – Егорлыкского) района беженцами из села Серпацор Карсской области, но почему-то записанными в качестве «турецкоподанных». За короткое время хутор превратился в относительно крупный населенный пункт. В 1932 г. здесь был создан колхоз «Победа», занимавший по выращиванию зерновых передовые позиции в районе. В х. Микоян была построена школа, где обучение велось на родном языке, имелся свой национальный сельсовет. Начавшиеся в 1950-х гг. реорганизации колхозов привели к упадку хозяйства. Начинается массовый исход населения преимущественно в Краснодарский край и в города Ростовской области. Большой хутор постепенно пришел в упадок, колхоз был упразднен. Осталось около десяти-пятнадцати дворов с населением не более 50 человек и кладбище, которое до настоящего времени остается самым ухоженным местом на хуторе. Кончина А.И. Микояна была ознаменована ликвидацией последнего топонима, сохранявшего его имя. Хутор Микоян был переименован в хутор Советский, хотя жители по-прежнему называют его изначальным именем.

Второй хутор с названием Микоян располагался в Орловском районе, ранее входившем в Сальский округ. В 1958 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР он был переименован в хутор Таловый. Несколько оставшихся в живых жителей, проживающих по ул. Микояновской, вряд ли вспоминают старое название своего умирающего хутора. И это переименование

произошло при жизни члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя главы правительства СССР, председателя Верховного Совета СССР [5].

И еще более обидную оплеуху получил Анастас Иванович при жизни. Ему принадлежит заслуга строительства административного центра для Карачаевской АО, выделенной в 1926 г. из состава Карачаево-Черкесской АО. Карачаевские руководители, ссылаясь на то, что в Карачае нет города, предъявляли претензии на Кисловодск, рядом с которым они временно разместились (в селе Учкёкен). Строительство города для АО, начавшееся в 1926 г., нейтрализовало эти претензии на курортный город, в котором карачаевцев можно было встретить только на городском рынке. 17 июля 1927 г. вторая сессия Карачаевского облсовета депутатов трудящихся, проходившая в с. Учкёкен, постановила присвоить новому городу имя Микоян-Шахар (с карач. – город Микояна). 7 ноября 1927 г. состоялось торжественное открытие города. С августа 1942 до 18 января 1943 г. Микоян-Шахар находился под немецкой оккупацией. Карачаевцев обвинили в коллаборационизме и в этой связи в октябре 1943 г. Карачаевская АО была ликвидирована, а в начале ноября осуществлена депортация карачаевцев. Постановлением Совнаркома СССР от 6 ноября 1943 г. Микоян-Шахар переименован в Клухори, а большая часть территории АО отнесена к Грузинской ССР. 14 марта 1955 г. указом Президиума ВС СССР Клухорский район передан в состав Ставропольского края, а 12 января 1957 г. указом Президиума ВС СССР город Клухори переименован в Карачаевск. Вот такую благодарность получил активный участник начавшейся в стране «оттепели».

Анонсируем еще один топоним краткой биографией известного советского военного и политического деятеля, в честь которого на Ставрополье была названа станица Гаевская. Гая Дмитриевич Гай (настоящее имя – Гайк Бжишкянц) (1887–1937) – известный военный деятель, участник Первой мировой и Гражданской войн, родился в центре иранской провинции Атрпатакан Тавризе в семье учителя. В 1901 г. он переехал в Тифлис, где учился в армянской духовной семинарии. С 1903 г. принимал участие в революционном движении. Состоял в армянской социал-демократической партии Гнчак (основана в 1887 году), воевал в отряде партизан-фидайнов. В период I Мировой войны после окончания школы инструкторов и офицеров в Тифлисе добровольно отправился на фронт. Командовал ротой армянских добровольцев в шестой дружине, воевавшей на Кавказском фронте. За боевые заслуги получил чин штабс-капитана, генералом Юденичем был награжден тремя Георгиевскими крестами. После октябрьского переворота вступил в РКП(б). Во время Гражданской войны во главе сформиро-

ванных им частей вел борьбу против белочехов и армии генерала Дутова. В июле 1918 г. руководил обороной Симбирска, после оставления которого командовал (июль – ноябрь) 1-й Симбирской пехотной дивизией, взявшей Симбирск и получившей наименование «Самаро-Ульяновская Железная дивизия». Бжишкянц отправил находившемуся на излечении после ранения Ленину известную телеграмму: «Взятие вашего родного города – это ответ за одну вашу рану, а за другую рану будет Самара». (В этой дивизии служил и получил первое «боевое крещение» Г. К. Жуков, который в своих мемуарах с большим уважением отзывался о Гае, как о выдающимся военачальнике. По его инициативе Жуков в 1924 г. поступил в Высшую кавалерийскую школу в Москве). С декабря 1918 г. по август 1920 г. командовал 1-й армией в составе Восточного фронта РККА; 42-й с/д Южного фронта; 1-й Кавказской «дикой» кавалерийской (кав.) дивизией Южного фронта; 2-м Кавказским кав. корпусом Юж. фронта; 3-м кав. корп. во время советско-польской войны. Был дважды награжден орденом Красного Знамени. В 1922 г. Бжишкянц – военный нарком Советской Армении. В 1924–1925 гг. – начальник военного гарнизона Минска. В дальнейшем занимался военно-педагогической и научной работой. В 1926–1927 гг. учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе. По ее окончании в 1927 г. заведовал там кафедрой и защитил диссертацию. В 1933–1935 гг. он профессор и начальник кафедры истории войн и военного искусства в Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского. В июне 1935 г. снят со всех постов, уволен из армии, исключен из партии. 3 июля арестован по обвинению в «создании военно-фашистской организации в РККА». В письме Г. Ягоде из следственного изолятора признал, что, «будучи выпивши, в частном разговоре с беспартийным сказал, что „надо убрать Сталина, все равно его убьют“». 15 октября был приговорен ОСО при НКВД СССР по обвинению в причастности к контрреволюционной группе к 5 годам лагерей. При пересылке в Ярославскую тюрьму 22 октября бежал, но уже через несколько дней был задержан. Два года находился в заключении. В конце 1937 г. расстрелян [1]. После смерти Сталина реабилитирован и восстановлен в партии (посмертно). Г. Бжишкянц имеет многочисленные награды. В честь него названы улицы, населенные пункты, в Ереване его именем назван проспект, а также поставлен памятник.

А в Изобильненском городском округе Ставропольского края, в 68 км от краевого центра, в степной зоне по берегу запруженной балки в бассейне Егорлыка расположена станица Гаевская. Станица основана в 1860 г. как хутор отселившимися казаками из станицы Новотроицкой. В 1916 г. хутор получил статус казачьей станицы, названной Николо-Романовской в честь дяди

императора – Вел. князя Николая Николаевича. В 1925 г. станица была переименована в Гаевскую, по имени известного командира Железной дивизии Гая, в рядах которой служили многие станичники. Таким образом, станица Гаевская в числе немногих «неармянских» населенных пунктов России, названная в честь известной личности армянского происхождения. Увы, краевые СМИ называют станицу умирающей, так как численность ее населения из года в год сокращается. В 1989 г. в станице проживало 435 человек, в 2010 – 388. Из-за отсутствия контингента закрыт детский сад, а в 2011 г. – школа. Одна из причин «умирания» станицы – проблема водоснабжения. До 2014 г. она обеспечивалась за счет подачи технической воды по линии мелиорации. И только с 23 июня 2014 г. жители Гаевской впервые получили качественную питьевую воду из Новотроицкого водохранилища [15; 21].

Еще один, вполне по-армянски звучащий ойконим – Ленинаван, поселок (1741 чел., 2010 г.) Мясниковского района Ростовской области.

Еще больше национального в названии другого армянского села на Дону, основанного в 1785 г. крымскими армянами, переселенными на Дон. Это армянское село, не входившего в состав Мясниковского района, было названо в честь императрицы Екатерины II – Катеринавон. Катеринавон – родина выдающегося живописца Мартироса Сарьяна. Село располагалось на берегу р. Самбек. По мере «интернационализации» населения в обиход сельчан начинает входить второе название – Екатериновка, и советские власти, не мудрствуя лукаво, переименовали Катериновон в с. Самбек Неклиновского района.

Ряд названий армянских населенных пунктов имели т.н. «отфамильное» происхождение – от фамилии или прозвища основателя, как черкесогайское селение Карабета Талдустына, образованное рядом с будущим Армавиrom.

Таких небольших селений и хуторов с названиями, наряду с арменизированными местными топонимами или по названию оставленных селений на родине в Западной Армении, или в Амшене, было достаточно много в досоветский период вдоль всего Черноморского побережья. Так, например, во второй половине XIX в. в Джубском округе, который армяне из Амшена (ныне Черноморское побережье Турции) называли Шапшука, рядом с военными поселениями Шапсугского берегового батальона Кубанского казачьего войска сложилось несколько поселенческих районов армян из Джаника¹ с небольшими хуторами (в соответствии с амшенским диалектом – цец): Дживелекцец, Авджицец, Бостикцец, Демирчи, Наонцец

(Наонли), Сялвицец, Ампарцец (Амбарцумцец), Тусмасцец, Мгрли, Саркисцец, Курбетчи, Гомпикцец, Боладцец, Эксузцец, Бедросцец, Монуд, Тоштуд, Каваклуг, Яйлицец (ныне поселок Подхребтовое), Хазарцец, Магулцец, Базны, Дудукли, Мадилцец, Ожгинка (Ольгинка), Полковничка (Полковничье), Анни, Пилосцец, Хачикцец, Верин Козонли, Неркин Козонли, Вартыкцец, Шешба, Гулугцец, Морозово-Аведли и др [20, с. 21–30]. Такого типа названия встречались в Армянском районе (более 60 сел и хуторов) [4] и в районе Большого Сочи.

По фамилии своего родоначальника назывался хутор Алабердова, основанный в Кубанской области до 1882 г. на левом берегу р. Уруп. Земля хутора принадлежала черкесого подпоручику Алабердову. На хуторе проживало 33 человека, имевших статус иногородних [26].

Кроме того, десятки небольших населенных пунктов, в официальных документах называвшихся «плантациями», носили имена собственников земли. Наиболее крупные из них нередко называли хуторами. Одно их перечисление займет значительное место. Приведем только несколько примеров таких «плантаций» по бывшей Кубанской области (нынешние Краснодарский край и Республика Адыгея – РА).

Плантация Авакимова Ивана, основанная в 1901 г. в 42 км от Екатеринодара на территории нынешней Адыгеи. В бывшем населенном пункте в 1926 г. проживало 64 жителя (все амшенские армяне), занимавшихся выращиванием табака, производством сыра и т.д. Интересно, что в 20-е годы этот населенный пункт входил в группу из 14 аналогичных плантаций при ауле Джиджихабль [25].

В плантации Аракелова Аксана, располагавшейся в 56 км от Краснодара (ныне территория РА), в 1926 г. проживало 43 человека – все армяне. К этому населенному пункту примыкали плантации: Аракелова Иосифа (43 чел.), Аракелова Ариса (43 чел.), Аракельяна Адама, Богосова, Демерьяна Киркора, Демерьяна Моисея, Кабасакельяна Сергея, Каваджана Ивана, Каведжьяна Татаса, Каведжьяна Арсения, Каведьяна Вагана, Модиляна Сергея, Муратова Вартаана, Сарьяна Богоса, Сарьяна Никиты, Чолакьяна Ервана, Чолакьяна Задыка, Узульяна Моисея, Чиникьяна Евсея, Эксузьяна Бедроса, Янукияна Минаса, Янукияна Сергея и др. [25].

К плантации Аракелова Ардаваста, основанной в 1900 г. (территория РА), на 1926 год примыкали плантации Кочикьяна Богоса и Малхасова Карпа. В трех плантациях проживало 37 человек [25].

В небольших населенных пунктах Кубанской области в Темрюкском уезде на 1882 г. числились плантации, носившие имена хозяев: Аракел-Мигира (Аракел Мгера), Аракела Йора, Аракел-Оглу [25] и др.

Большинство названных сел, хуторов и других населенных пунктов ныне не существуют. Они или переименованы, или ликвидированы, в том

¹ Джаник – западная часть исторического княжества Амшен и название гор, входящих в состав Понтийских гор, в районе города Самсун (совр. Турция). В XIX в. Амшен входил в Трабзонский (Трапезундский) вилайет.

числе путем объединений нескольких населенных пунктов, присоединением к другому иномациональному городу, хутору и селу, сопровождавшимся ликвидацией армянского топонима.

Немногие из населенных пунктов Кубани, носящие имена своих основателей, сохранились до наших дней.

На левом берегу реки Кубани расположен армянский хутор Богдасаров (66 чел., 2010 г.) Ольгинского сельского поселения Абинского района. Административный центр поселения расположен в 3 км на северо-запад от хутора. Нам неизвестно происхождение названия этого населенного пункта, производного от армянской фамилии, так же как и небольшого хутора Каспаровского (12 чел., 2010 г.), входящего в состав Новосельского сельского поселения Новокубанского района.

Больше информации о селе Терзиян Туапсинского района. Село расположено на левом берегу верхнего течения реки Пишиш, в 6 км от с. Гойтх, в 59 км от города Туапсе. До 1953 г. ранее крупное село, основанное амшенскими армянами в 1868 г., входило в состав Армянского автономного района. Хутор назван по фамилии первого переселенца Акопа Терзияна. Из года в год численность населения села сокращается. Еще в 2002 году в нем проживало 247 человек, а по переписи 2010 г. – 203.

Не сохранилось досоветское название нынешнего села Гражданского Минераловодского городского округа Ставропольского края. Оно вначале именовалось поселком Мирзоевых, а затем Софиевкой.

После завершения Кавказской войны в 1864 г. земли будущего поселка были пожалованы царским чиновникам, у которых их в 1871 г. приобрели братья Мирзояны (Мирзоевы) – предприниматели, проживавшие в Тифлисе.

Ованес Минасович Мирзоян первым основал в Сураханах два завода по производству керосина (1860-е гг.) и поставил в Балаханах первую буровую (1871 г.). По праву они считаются пионерами бакинскими нефтепромышленности. После кончины О.М. Мирзояна, в 1885 г. его прямые наследники – сыновья Григор и Мелкон, а также дочь княгиня Мария Аргутинская-Долгорукая в 1886 г. основали нефтепромышленное и торговое товарищество «Братья Мирзоевы и Ко» с грандиозным капиталом в 2,1 млн. руб. Фирма «Братья Мирзоевы и К°» оставалась одной из лучших компаний Баку вплоть до трагедии 1918 г., когда в отношении армян Баку турецкие интервенты вместе с турками города осуществили геноцид [18].

В приобретенном имении (9954 дес.) Мирзояны основали поселение, получившее название «поселок Мирзоевых» (в 1873 г. – 65 чел.) [27]. В честь дочери одного из братьев Н. М. Мирзоева Софьи село стало именоваться Софиевкой. Имение постоянно расширялось и в начале XX в. составляло 18,5 тыс. дес. – одно из крупнейших в регионе

Кавминвод. В поселении в 1909 г. проживало 310 человек, в большинстве – батраки. После того как Софья вышла замуж за В. П. Глебова, имение стало общей собственностью. Супруги проживали в Москве, а всеми делами заведовал управляющий. В списках населенных мест Терской области за 1909 г. поселение называлось «имением Софьевка помещиков В. П. и С. Н. Глебовых» [17; 21].

После установления советской власти, 1 апреля 1920 г. Пятигорский ревком издал постановление «Об организации в имении Софиевка советского хозяйства». Часть земель Софиевки было выделено совхозу им. К. Маркса, а часть роздана батракам. В 1922 г. был образован Гражданский с/с, куда и вошел совхоз. Постепенно название «Софиевка» было вытеснено новыми: с/х им. К. Маркса Гражданского сельсовета. В сельсовете зарегистрировано 4420 чел. (2010) с этническим составом 75 % – русские, 15 % – армяне и др. [19].

Нынешнее армянское население – в основном из Гандзака (Гянджи) и Арцаха. Основная масса поселилась в 60–80-х гг. XX в. и особенно в период антиармянских погромов в Азербайджане.

Уникальным явлением можно считать воссоздание старого названия населенного пункта в честь графа, генерала М. Т. Лорис-Меликова. Речь идет о поселке Лорис в Карасунском внутригородском округе города Краснодара, в составе Пашковского сельского округа, в восточной части городского округа Краснодара (3565 чел., 2010 г.; русские и армяне). С северо-запада поселок примыкает к железной дороге Краснодар – Кореновск. Поселок Лорис был основан в 1888 г. и назван в честь выдающегося российского военачальника и государственного деятеля, генерал-губернатора, министра внутренних дел империи – М. Т. Лорис-Меликова. В 1977 г. Лорис получил статус поселка и был переименован в п. Зональный и представлял собой научно-производственную базу аграрного комплекса. Возвращение наименования Лорис п. Зональному произошло по постановлению Правительства РФ от 6 июля 2011 № 534 «О переименовании географического объекта в Краснодарском крае» [23].

В 1869 г. в качестве награды за заслуги перед государством граф получил в Сукко 6000 десятин земли. В имении были заложены виноградники. Граф Т.М. Лорис-Меликов сделал свое имение, особенно полуостров Утриш и расположенное рядом озеро, местом, куда приезжали многочисленные туристы. В 1913 г. получил разрешение на строительство в своем имении небольшого порта. После кончины Лорис-Меликова имение в наследство получил его сын Таризл Михайлович. Несмотря на официальное наименование поселения при имении Сукко, жившие там люди именовали его по фамилии владельца.

Несколько населенных пунктов, названных по армянским фамилиям их основателей, сохранились в регионе Нижнего Терека.

Вокруг Кизляра, самого старого российского города на Северном Кавказе, находились имения, принадлежавшие крупнейшим землевладельцам армянского происхождения: Хастатовы (2 тыс. дес. земли), Арешевы (более 11 тыс. дес.), Аглицовы (6,1 тыс. дес.), Вагановы (4,3 тыс. дес.), Серебряковы (4,4 тыс. дес.), Ахвердовы, Балусовы, Калантаровы, Качкаевы, Ходжаевы, Калустовы (Галустовы), Тавакеловы, Тарумовы, Бурджаловы, Мишвеловы, Петросовы и др. Как правило, рядом с их имениями располагались населенные пункты, названные по фамилиям землевладельцев [2].

Несмотря на произошедшие изменения в топонимах (особенно в советский период), ныне сохранились некоторые названия населенных пунктов, носящие имена бывших землевладельцев: Большая Арешевка, Малая Арешевка, Серебряковка, Ростовановская и др.

В заключение приведем несколько констатаций.

1. «Топонимическая политика» на Юге России в царский период, особенно в период освоения региона и продолжавшихся войн с «непримиримыми горцами» и ази-

атскими соседями, в известной степени не препятствовала инициативе армянской общественности по присвоению своим населенным пунктам национальных названий.

2. В советский период, особенно в предвоенные десятилетия (в частности в период либерального нэпа), преимущество отдавалось только революционным или советским по содержанию топонимам.
3. Как в имперский (царский) период, так и в первое советское десятилетие названия населенных пунктов если и присваивались по инициативе местного армянского населения, то проходили через мощный барьер согласований с государственными органами, которые могли отвергнуть предложение как несовместимое с господствующей в тот момент доктриной.

На современном этапе, конституционные положения, гарантирующие равенство общероссийской и национальной идентичности, создают основу для восстановления утраченных национальных топонимов.

Источники и литературы

1. Айрапетян Г.А. Железный Гай. М.: Воениздат, 1980. 124 с.
2. Акопян В.З. Карабаглы на Тереке: страницы истории (1797–2002). Ростов н/Д: Изд-во РГУПС, 2002. 48 с.
3. Акопян В.З., Казаров С.С. Армяне // Энциклопедия культур народов Юга России. Главный редактор член-корреспондент РАН Ю.А. Жданов. Том I. Народы Юга России. Ростов н/Д, 2005. 244 с. С. 55–58
4. Акопян В.З. Армянский национальный район на Кубани // Armenological issues. Bulletin. Ереван: ЕрГУ, 2015. № 2(5). С. 31–46.
5. Акопян В.З. Образование национальных сельских поселений дисперсных этносов на Юге России в 20–30-е годы XX в. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. 202 с.
6. Акопян В.З. Его именем назван национальный район на Дону (Александр Федорович Мясников) // Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.) Сборник материалов Всероссийской научной конференции (г. Грозный, 19–20 декабря 2017 г.). Грозный, 2017. 512 с. С. 41–47.
7. Акопян В.З., Янукия Т.Г. Армянская топонимика Северного Кавказа // Топонимика и ономастика Северного Кавказа. Тезисы I общекавказской конференции 16–18 апреля. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 1997. С. 9–12.
8. Акопян В.З. История прихода Армянской Апостольской Церкви города Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с.
9. Акопян В.З. Город Святой Крест: между прошлым и настоящим, 1799 – 2009. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 360 с.
10. Акопян В.З. Арарат // Армяне Причерноморья: энциклопедия / И.В. Кузнецов, сост. Том 1. М.: УП ПРИНТ, 2020. 492 с.
11. Армяне Ставрополя и Терека / под общ. ред. В. З. Акопяна. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 264 с.
12. Армяне Причерноморья: энциклопедия. Под редакцией И.В. Кузнецов. Том 1. М.: УП ПРИНТ, 2020. 492 с.
13. Атабекян Н.В., Григорян К.З. и др. Армяне села Гайкодзор (этнографические заметки). Центр понтийско-кавказских исследований Краснодар, 1995. С. 107–110.
14. Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 1. Таблица 4. Численность городского и сельского населения по полу по Краснодарскому краю. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf)
15. Гаазов В.Л., Лец М.Н. Город Ставрополь и его окрестности. Ставрополье в названиях. М.: Изд. Надыршин, 2006. 716 с.
16. Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины. М.: «Советская энциклопедия». 1988. 432 с.
17. Гриценко В.Б. История земли Минераловодской. Минеральные Воды, 1998. 512 с.
18. Дадаян Х. Армяне и Баку (1850–1920 гг.). Ереван: НОФ «Нораванк», 2007. 208 с.
19. Коряков Ю.Б. База данных «Этно-языковой состав населенных пунктов России» // Linguarium: интернет-проект. URL: <http://www.lingvarium.org/russia/settle-database.shtml> (Дата обращения: 21.08.2021)
20. Кузуб М.В. Расселение армян в Джугбском округе // Амаинк. Историко-культурный журнал Юга России / Ред. В.З. Акопян. Выпуск десятый. 2000. С. 21–30.
21. Макагонова Н. Большой юбилей маленькой станицы // Ставропольские губернские ведомости. 2014. 16 июля.
22. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 184 с.
23. О переименовании географического объекта в Краснодарском крае. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2011 № 534. URL: <http://archive.government.ru/gov/results/15849/>
24. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей / Т.Х. Акопян, С.Т. Мелик-Бахшьян, А.О. Барсегян. Т. 1. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1986. 992 с. (на арм. яз.).

25. Список населенных пунктов Адыгейской автономной области по состоянию на 1-е января 1927 года (Составлен по сборным материалам Статотд. АЧАО). Краснодар: Адыгейск. област. стат. отд., 1927. 40 с.
26. Списки населенных мест Кубанской области по сведениям на 1882 год. Составлены Е.Д. Фелициным // Сборник сведений о Кавказе. Том VIII. Тифлис, 1885.
27. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861–1885. Вып. 61: Ставропольская губерния: ... по сведениям 1873 года / сост. И. Бентковский; Ставрополь, 1874. 158 с.

References

1. Ajrapetyan G.A. ZHeleznyj Gaj (Zhelezny Guy). Moscow: Voenizdat, 1980. 124 p. (In Russian).
2. Akopyan V.Z. Karabagly na Tereke: stranicy istorii (1797 – 2002) (Karabagly on the Terek: pages of history (1797 – 2002)). Rostov-on-Don: RSUPS publ., 2002. 48 p. (In Russian).
3. Akopyan V.Z., Kazarov S.S. Armyane (Armenians) // Enciklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii. Glavnyj redaktor chlen-korrespondent RAN Y.A. Zhdanov. Vol. I. Narody Yuga Rossii. Rostov-on-Don, 2005. 244 p. P. 55–58. (In Russian).
4. Akopyan V.Z. Armyanskij nacional'nyj rajon na Kubani (The Armenian National district in the Kuban) // Armenological issues. Bulletin. Yerevan: ErGU, 2015. No. 2(5). P. 31–46. (In Russian).
5. Akopyan V.Z. Obrazovanie nacional'nyh sel'skih poselenij dispersnyh etnosov na Yuge Rossii v 20-30-e gody XX veka (Formation of national rural settlements of dispersed ethnic groups in the South of Russia in the 20-30s of the XX century). Pyatigorsk: PSLU publ., 2015. 202 p. (In Russian).
6. Akopyan V.Z. Ego imenem nazvan nacional'nyj rajon na Donu (A.F. Myasnikov) (It is named after the national district of the Don (A. F. Myasnikov)) // Social'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie narodov Severnogo Kavkaza (XIX – nachalo XXI vv.) Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii (g. Grozny, 19–20 dekabrya 2017 g.). Grozny, 2017. 512 p. P. 41–47. (In Russian).
7. Akopjan V.Z., Janukjan T.G. Armjanskaja toponimika Severnogo Kavkaza (Armenian toponymy of the North Caucasus) // Toponimika i onomastika Severnogo Kavkaza. Tezisy I obshhekavkazskoj konferencii 16-18 aprelja. Pjatigorsk: PSLU publ., 1997. P. 9-12. (In Russian).
8. Akopjan V.Z. Istoriya prihoda Armjanskoj Apostol'skoj Cerkvi goroda Pjatigorska (History of the parish of the Armenian Apostolic Church in the city of Pyatigorsk). Pjatigorsk: PSLU publ., 2005. 176 p. (In Russian).
9. Akopjan V.Z. Gorod Svjatoj Krest: mezhdu proshlym i nastojashhim, 1799-2009 (The City of Holy Cross: between the past and the present). Pjatigorsk: PSLU publ., 2009. 360 p. (In Russian).
10. Akopjan V.Z. Ararat (Ararat) // Armjane Prichernomor'ja: jenciklopedija / ed by I.V. Kuznecov. Vol 1. Moscow: UP PRINT, 2020. 492 p. (In Russian).
11. Armjane Stavropol'ja i Tereka (Armenians of Stavropol and Terek) / ed by V. Z. Akopjana. Pjatigorsk: PSLU publ., 2007. 264 p. (In Russian).
12. Armyane Prichernomor'ja: enciklopediya (The Armenians of the Black Sea: an encyclopedia) / ed by I.V. Kuznecov. Vol 1. Moscow: UP PRINT, 2020. 492 p. (In Russian).
13. Atabekyan N.V., Grigoryan K.Z. i dr. Armyane sela Gajkodzor (etnograficheskie zametki) (Armenians of the village of Gaykodzor (ethnographic notes)). Krasnodar: Centr pontijsko-kavkazskih issledovanij, 1995. P. 107–110. (In Russian).
14. Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 goda (All-Russian Population Census of 2010). Tom 1. Tablica 4. CHislennost' gorodskogo i sel'skogo naseleniya po polu po Krasnodarskomu krayu. URL: [https://krstdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krstdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf) (In Russian).
15. Gaazov V.L., Lec M.N. Gorod Stavropol' i ego okrestnosti. Stavropol'e v nazvaniyah (The city of Stavropol and its surroundings. Stavropol region in names). Moscow: Nadyrshin, 2006. 716 p. (In Russian).
16. Geograficheskij enciklopedicheskij slovar': Ponyatiya i terminy (Geographical encyclopedic dictionary: Concepts and terms). Moscow, 1988. 432 p. (In Russian).
17. Gricenko V.B. Istoriya zemli Mineralovodskoj (History of the Mineralovodsk Land). Mineralnyye Wody, 1998. 512 p. (In Russian).
18. Dadayan H. Armyane i Baku (1850–1920 gg.) (Armenians and Baku (1850-1920)). Yerevan: Noravank, 2007. 208 p. (In Russian).
19. Koryakov Yu.B. Baza dannyh «Etno-yazykovyj sostav naselennyh punktov Rossii» (Database Ethno-linguistic composition of settlements in Russia) // Linguarium: internet-proekt. URL: <http://www.lingvarium.org/russia/settlem-database.shtml> (In Russian).
20. Kuzub M.V. Rasselenie armyan v Dzhubgskom okruge (Settlement of Armenians in the Dzhubga district) // Amajnk. Istorko-kul'turnyj zhurnal Yuga Rossii / ed by V.Z. Akopyan. Vypusk desyatij. 2000. P. 21–30. (In Russian).
21. Makagonova N. Bol'shoj yubiley malen'koj stanicy (The big anniversary of a small village) // Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 2014. July 16. (In Russian).
22. Nikonov V.A. Vvedenie v toponimiku (Introduction to toponym science). Moscow: LKI publ., 2011. 184 p. (In Russian).
23. O pereimenovanii geograficheskogo ob'ekta v Krasnodarskom krae (On renaming a geographical object in the Krasnodar Territory). Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 iyulya 2011 No. 534. URL: <http://archive.government.ru/gov/results/15849/> (In Russian).
24. Slovar' toponimov Armenii i prilgayushchih oblastej (Dictionary of toponyms of Armenia and the adjacent regions) / T. H. Akopyan, S.T. Melik-Bahsh'yan, A.O. Barsegyan. T. 1. Yerevan: Erevan university publ., 1986. 992 p. (In Armenian).
25. Spisok naselennyh punktov Adygejskoj avtonomnoj oblasti po sostoyaniyu na 1-e yanvarya 1927 goda (The list of settlements of the Adyghe Autonomous Region as of January 1, 1927) (Sostavlen po sbornym materialam Statotd. ACHAO). Krasnodar: Adygey region statistical department publ., 1927. 40 p. (In Russian).

26. Spiski naselennyh mest Kubanskoj oblasti po svedeniyam na 1882 god (Lists of settlements of the Kuban region according to information for 1882). Sostavleny E.D. Felicinym // Sbornik svedenij o Kavkaze. Vol. VIII. Tiflis, 1885. (In Russian).
27. Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del (Lists of populated places of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs). St. Petersburg, 1861–1885. Vol. 61: Stavropol'skaya guberniya: ... po svedeniyam 1873 goda / compiler I. Bentkovskij; Stavropol, 1874. 158 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Акопян Виктор Завенович – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета (Пятигорск) / zaven2005@yandex.ru

Information about the author

Акопян Виктор – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk) / zaven2005@yandex.ru